

Жанна Михайловна Баженова¹ (bjannam@mail.ru)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ТУРИЗМ НА ОКИНАВЕ

Статья посвящена особенностям формирования и развития туристической отрасли на Окинаве, а также проблемам возрождения и сохранения историко-культурного наследия в процессе его туристического использования. Начало развития туризма в префектуре связывается с так называемыми турами поминовения, которые совершали японские ветераны Битвы за Окинаву и родственники погибших японцев по местам сражений и массовых захоронений на острове в 1950—1960-х гг. В настоящее время префектура выступает главной курортной зоной Японии. К основным объектам культурно-познавательного туризма относятся памятники Королевства Рюкю и традиционной рюкюской культуры, военные мемориалы, американские базы, последние также являются частью исторического наследия и туристического интереса. Сделан вывод о том, что возможность возрождения и сохранения культурного наследия Королевства Рюкю и традиционной Окинавы способствовала усилению рюкюской идентичности, чувства культурной и исторической автономии. С другой стороны, необходимость поиска ресурсов для самостоятельного экономического развития и уменьшения финансовой поддержки Токио всё чаще в префектуре связывается с туризмом. Поэтому местная культурная и историческая идентификация с независимым Королевством Рюкю — зачастую с политическими смыслами — существует с желаемой в Японии ролью Окинавы как «японских Гавайев». И всё это находится в длинной исторической тени самого кровопролитного сражения Тихоокеанской войны.

Ключевые слова: Окинава, туризм, историко-культурное наследие, «японские Гавайи», Королевство Рюкю, Битва за Окинаву, военные мемориалы, американские военные объекты.

Zhanna M. Bazhenova¹ (bjannam@mail.ru)

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AND TOURISM IN OKINAWA

The article explores the forming and development of the tourism industry in Okinawa, as well as the problems of the revival and preservation of historical and cultural heritage in the process of its tourist consumption. The development

¹ Институт истории, археологии и этнографии и народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

of postwar tourism in Okinawa began with the so-called “commemoration tours” performed by the Japanese veterans of the Battle of Okinawa and relatives of the dead Japanese in the battlefields and mass graves on the island in the 1950s–1960s. In current times the prefecture is considered to be the main resort area in Japan. Okinawa prefecture’s premier heritage tourism sites are the monuments of the history and culture of the Kingdom of Ryukyu, Battle of Okinawa memorials, as well as US military facilities, which are arguably part of Okinawa’s “heritage” and definitely part of it tourist interest. The conclusion was made that the possibility of reviving and preserving the cultural heritage of the Kingdom of Ryukyu and traditional Okinawa has fueled growing expression of Ryukyu identity, sense of cultural and historical autonomy. On the other hand, the need to find resources for independent economic development, reducing financial support from Tokyo, is increasingly associated with the development of the tourism industry in the prefecture. That’s why local Okinawan cultural and historical identification with an independent premodern Ryukyu Kingdom — often with political overtones — co-exists with an Okinawa wishfully cast as “Japan’s Hawaii” for local economic development. And all of this has been taking place in the long historical shadow of the bloodiest conflict of the Pacific War.

Keywords: Okinawa, tourism, cultural heritage, “Japan’s Hawaii”, the Kingdom of Ryukyu, Battle of Okinawa, war memorials, US military facilities.

Актуальность обращения к теме туризма и связанным с ней проблемам историко-культурного наследия обусловлена той общественной значимостью, которую приобрёл туризм, превратившись на рубеже XX—XXI вв. в феномен мирового масштаба. Массовый туризм возник во второй половине XX в. благодаря глобализационным процессам, транспортной и информационной революции, совершенствованию международной законодательной базы, повышению общего уровня и качества жизни в ведущих индустриальных странах. По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), в 2017 г. число международных туристических прибытий достигло 1,323 млн чел., что на 84 млн (7%) больше, чем в 2016 г. Последние 8 лет фиксируется устойчивый рост туризма, составляющий 4% в год [15, p. 11]. Более 2 млрд чел. путешествуют в границах своих стран, или, иными словами, занимаются внутренним туризмом. Обращают на себя внимание показатели Азиатско-Тихоокеанского региона, доля которого в мировом туристическом секторе выросла с 17% (в 2000 г.) до 30% (к 2017 г.) [15, p. 15], и, с учётом динамики развития АТР, можно прогнозировать тенденцию к их дальнейшему увеличению. Решающее влияние на формирование рынка туризма в регионе оказала Япония, которая наряду с США и государствами Западной Европы выступает центром притяжения, где формируются и куда устремляются главные мировые туристские потоки.

Среди постоянно растущего многообразия форм и видов туризма культурно-познавательный уверенно занимает лидирующие позиции, составляя от 40 до 50% мотиваций. Главный ресурс в производстве и потреблении такого туризма — историко-культурное наследие. При оперировании этим понятием приходится учитывать, что все индивиды и общества имеют собственное определение того, что является «культурно-историческим наследием». Поэтому неудивительно, что разнообразие трактовок очень велико, а значение понятия меняется с течением времени. В документах ЮНЕСКО отмечается: «Первоначально оно относилось только к шедеврам искусства и объектам исторической ценности; сегодня оно используется более широко и включает в себя всё, что имеет особое значение для людей» [8, р. 5]. Создание культурного наследия не прекращается, а следовательно, будет продолжаться и эволюция дефиниции. В рамках нашего исследования мы остановимся на определении, которое отражено в Конвенции Фаро: «Культурное наследие является совокупностью ресурсов, унаследованных от прошлого, и которое люди считают, независимо от своей принадлежности, отражением и выражением своих постоянно меняющихся ценностей, верований, знаний и традиций. Оно включает все аспекты окружающей среды, которые возникли в результате взаимодействия между людьми и пространством в ходе исторического развития» [3, с. 2].

Согласно теории коммодификации наследия, «из имеющихся в распоряжении человечества многочисленных физических, исторических и культурных ресурсов, из пёстрой смеси исторических событий, личностей, народной памяти, мифологии, литературных ассоциаций и переживших время материальных реликтов, в контексте определённого места, будь то государства или небольшие города, с которыми они символически ассоциируются, мы целенаправленно создаём современные продукты, товары для удовлетворения определённых нужд потребителя» [цит. по: 2, с. 45]. Таким образом, культурно-познавательный туризм можно охарактеризовать как путешествие с целью получения знаний о местах, артефактах и видах деятельности, которые достоверно представляют истории людей прошлого и будущего, и приобретения нового жизненного опыта.

С экономической точки зрения, индустрия туризма относится к самым высокодоходным отраслям экономики. Во многих странах мира стратегия развития туристического сектора как одного из существенных факторов социально-экономического роста разрабатывается и в национальных концепциях, и в концепциях отдельных регионов, городов. Не исключение и Япония, где правительство активно участвует в продвижении культурного и природного наследия на региональном уровне как драйвера экономического развития. Один из примеров успешной реализации этой стратегии — префектура Окинава. Целью данного исследования является анализ условий и особенностей формирования туристической отрасли на Окинаве, роли, которую играет историко-культурное наследие

в повышении привлекательности дестинации², а также проблем возрождения и сохранения наследия в процессе его туристского использования.

Префектура Окинава (общая площадь — 2265 кв. км) расположена на архипелаге Рюкю, дугой протянувшимся от южной оконечности о-ва Кюсю до северо-восточного побережья Тайваня. В отличие от «собственно» Японии, всю территорию Окинавы составляют небольшие острова³, площадь самого крупного из которых (о. Окинава) — около 1204 кв. км. По мнению профессора Университета Рюкю Какадзу Хироси, экономика Окинавы, подобно другим экономикам маленьких островов, обладает рядом характеристик, представляющих вызовы для её развития. Они включают: 1) специализированную, а не диверсифицированную хозяйственно-экономическую деятельность; 2) маленький внутренний рынок; 3) узкую экспортную составляющую (ограниченное количество первичных продуктов и туризм) и сильную зависимость от импорта потребительских и промышленных товаров; 4) хронический дефицит торгового баланса; 5) отрицательный эффект роста масштабов производства; 6) высокие транспортные расходы; 7) возрастающее давление большой численности населения на малую доступную площадь; 8) высокую зависимость от государственного бюджетного ассигнования как основного источника доходов и организации рабочих мест [7, р. 174—175].

В то же время острова, в силу своего географического положения и изолированности, обладают преимуществами, которые как нельзя лучше отвечают основной мотивации туризма: позволяют убежать от ежедневной рутины, полной стрессов урбанизированной жизни, в спокойный, прекрасный и увлекательный мир. Если говорить об Окинаве, то её природно-климатические условия являются весьма привлекательными для туристов. Это единственная японская префектура, полностью расположенная в зоне субтропического океанического климата. Среднегодовая температура составляет 22,4°C, а уровень осадков — 2,037 мм. Прекрасные песчаные пляжи, коралловые рифы, которые по красоте и разнообразию видов могут соперничать с Большим коралловым рифом, определяют географию путешествий любителей отдыха по формуле «3S» («sea-sand-sun» — море, песок, солнце). Красивые пейзажи, тёплое море, обилие солнечных дней и продолжительный купальный сезон обеспечили Окинаве славу «японских Гавайев» и способствовали её превращению в главную

² Термин «туристская дестинация» был введён Н. Лейпером в 1980-х гг. на базе английского слова, дословный перевод которого — «местонахождение» или «место назначения». Дестинация является одновременно и кластерным образованием, центром формирования туристской системы, включающей широкий спектр услуг для удовлетворения разнообразных нужд различных категорий туристов, оказываемых в пределах конкретной территории в соответствии с её туристской специализацией, и диверсифицированным туристским продуктом [1, с. 202].

³ К территории «основной» Японии на Окинаве относят 4 главных острова: Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю. Крупные архипелаги, включая Японию, по своим физико-географическим параметрам приближаются к материку.

«курортную зону» Японии. Несмотря на отмечающийся рост прибытий из-за рубежа, жители «основной территории» составляют более 75% общего количества туристов, посещающих префектуру⁴.

Предпосылки к превращению Окинавы в популярное место отдыха для путешественников из Японии и, возможно, других стран появились ещё в конце XIX в. после аннексии Японией Королевства Рюкю⁵ и образования префектуры Окинава. Развивалось пароходное сообщение, связывающее остров с портами Осака, Кобэ, Кагосима. В 1884 г. была основана *Осака Сёсэн Кайся* (Осакская торговая пароходная компания), фактически монополизировавшая пароходное сообщение с префектурой. После модернизации транспортной сети туристическая активность отмечается в 1920—1940 гг. В августе 1937 г. *Осака Сёсэн* представила два новых парохода для «пакетного» тура «три дня — две ночи» по маршруту Осака — Наха. Статьи о достопримечательностях Окинавы регулярно появлялись в «*Гэккан Рюкю*» («Ежемесячник Рюкю») с 1937 по 1940 г., в то время как рекламные брошюры *Осака Сёсэн* под названием «*Окинава э*» («На Окинаву») (1939 г.) описывали экзотику этой «нетронутой территории для туризма» с её тропическими фруктами, керамикой, игроками на сансине и любопытным диалектом [4, р. 26]. В силу поздней интеграции Окинава в Японии рассматривалась как префектура, отличающаяся от остальных языком, религией и культурой. Однако окинавская «экзотичность» официально признавалась неотъемлемой частью японской культуры, особенно в академических работах. Начало этому положил известный этнограф Янагида Кунио, определивший Окинаву как санктуарий японской цивилизации, отдалённое место, сохранившее «чистую» японскую культуру, в отличие от «основной» Японии, живущей в условиях сильной модернизации. Таким образом, уже в первой трети XX в. отмечается стремление представить Окинаву в виде «внутренней экзотики», хорошо продающейся на туристическом рынке.

⁴ Рост числа зарубежных туристов может объясняться расширением сети международных авиамаршрутов и увеличением количества заходов круизных лайнеров. Так, например, в 2016 г. рост количества зарубежных прибытий составил 27,5%, в то время как местных — только 6%. Больше всего иностранных туристов приезжает из Восточной Азии, показатели роста за 2016 г. включают гостей из: Тайваня (+29%), Кореи (+35,8%), Китая (+22,7%) [6, р. 4].

⁵ Королевство Рюкю образовалось в 1429 г. после объединения трёх княжеств: Тюдзан, Нандзан и Хокудзан. Экономическое процветание ему приносила морская посредническая торговля, организованная после вступления Тюдзан в 1372 г. в систему вассально-данических отношений с Китаем. В 1609 г. королевство было захвачено японским княжеством Сацума и оказалось в вассальной зависимости от Японии. Не желая осложнять отношения с Китаем и стремясь получить дивиденды от внешнеторговой деятельности Рюкю, японские власти не только не возражали против сохранения сложившейся конфигурации взаимоотношений королевства с Китаем, но и всячески стремились скрыть факт своего вмешательства в дела государства, поддерживая иллюзию его независимости. В 1879 г. Королевство Рюкю было аннексировано и вошло в состав Японии как префектура Окинава.

Вторая мировая война, финальным аккордом которой стала Битва за Окинаву, коренным образом изменила жизнь в префектуре. В ходе сражения погибло почти 250 тыс. чел., из которых около 130 тыс. являлись мирным гражданским населением, а центральная и южная часть главного острова превратились в безжизненную пустыню. Полковник японского штаба Яхара Хиромити, выживший тогда, вспоминал: «Когда мы впервые прибыли в Мабуни, район ещё не сильно пострадал в результате военных действий. В нескольких местах виднелись большие воронки от бомб. Поля всё ещё переливались всеми оттенками зелени. Спустя две недели после ожесточённых боёв пейзаж полностью изменился. Холмы, скрытые танками и бомбардировками, исчезли. Теперь это была пустошь, чёрная земля, представляющая ворота в ад» [цит. по: 4, р. 29]. В результате сражения оказалось разрушено до 90% инфраструктуры острова, включая почти все культурные объекты, 24 из которых имели статус Национального сокровища. Особенно стоит отметить полное уничтожение замкового комплекса Сюри — резиденции рюкюских королей и главного символа Королевства Рюкю. Это «обеспечила» 32-я Японская армия, разместившая свою штаб-квартиру в системе подземных тоннелей.

Современная туристическая Окинава родилась на руинах войны. Как только стихли последние звуки сражений, местные жители, выпущенные из лагерей для интернированных, приступили к сбору тел погибших. Во время этих кампаний, проходивших в 1946—1955 гг., были обнаружены останки приблизительно 135 тыс. чел., их либо кремировали на месте, либо хоронили в наспах построенных по всему острову склепах, которых насчитывалось свыше сотни [4, р. 31]. В большинстве случаев на местах сбора останков устанавливались памятные знаки. Одним из самых известных случаев стала история жителей деревни Миваса, которым американские оккупационные власти приказали переселиться в район Комэцу, чтобы освободить место под строительство военной базы. Там вынужденных переселенцев, возглавляемых назначенным американцами мэром Киндзё Васин, встретило ужасное скопление останков, частично сохранивших плоть и волосы. Дочь мэра — Киндзё Фуми — так описывала открывшуюся картину: «Тела, разлагавшиеся под ветром и дождём, были разбросаны вдоль стен и дорог, на полях и в пещерах. Мы бережно собирали их, над каждым складывая руки в молитве» [цит. по: 4, р. 33]. Жители деревни относили останки погибших окинавцев, японцев, американцев к берегу моря, чтобы обмыть их перед тем, как положить в склеп⁶. Не имея достаточно материалов для возведения склепов, они получили у американцев цемент и старые фундаментные рамы, к которым добавили коралловый рифовый известняк, чтобы завершить первый на острове

⁶ Традиционная практика захоронения окинавцев *сэнкоцу*, когда через несколько лет после смерти разложившиеся останки покойного достаются, кости омываются и хоронятся заново, во многом подготовила местных жителей к этой печальной работе.

мемориал погибшим в Битве за Окинаву — *Конпаку-но-тоу*⁷. В последующие годы там захоронили останки более 35 тыс. чел. [4, р. 33]. В ходе таких кампаний были обнаружены пещеры с телами участников печально известных «Отряда крови и железа» и «Отряда медсестёр Химэюри»⁸, впоследствии они стали вторым и третьим крупными памятными местами: *Химэюри-но-тоу* (основано в феврале 1946 г.) и *Кэндзи-но-тоу* (основано в марте 1946 г.). Таким образом, создание первых мемориальных центров Битвы за Окинаву оказалось во многом ситуативным, рождённым по инициативе окинавцев, вызванным нуждой и уважением к погибшим.

После подписания Сан-Францисского мирного договора в 1951 г. Токио начал прилагать всё больше усилий для увековечивания памяти погибших японских воинов на Окинаве, добившись от Вашингтона разрешения спонсировать строительство военных мемориалов. С окончанием американской оккупации в 1952 г. ветераны и потерявшие родственников японцы получили возможность посещать поля сражений и места массовых захоронений на острове, а в 1959 г. на это были сняты все ограничения. Растущая популярность «туров поминовения»⁹ в 1950—1960 гг. послужила толчком к росту нарождающейся инфраструктуры туризма, поскольку приезжие японцы, чьей конечной целью хотя и было отдать дань уважения погибшим, ожидали определённого уровня обслуживания (питание, размещение, шопинг, развлечения), чтобы считать «зарубежное»¹⁰ путешествие состоявшимся. Таким образом, ставилась задача приспособить Окинаву под требования гостей с основной территории и — в перспективе — из-за рубежа. Сложность этого хорошо понимали члены Окинавской туристической ассоциации (ОТА), созданной в 1954 г. Причём основная проблема заключалась не в отсутствии дорог, гостиниц, должного уровня обслуживания, неприспособленности местной кухни к японскому вкусу, а в том, что сами окинавцы долгое время не могли осознать: в их бедной, истерзанной войной, оккупированной иностранцами земле есть что-то привлекательное, чем они могут заинтересовать приезжих гостей. Поэтому легко понять, почему ассоциация приложила столько усилий, выпуская огромное количество рекламирующей туризм литературы, направленной на самих окинавцев.

Основатели ОТА, бизнесмены и чиновники (всего 52 чел.), хотя и были полны планов развивать туризм на Окинаве, но на начальном этапе оказались лишены официальной поддержки правительства Рюкю, USCAR¹¹,

⁷ *Конпаку* — душа, дух; *тоу* — посещать, навещать.

⁸ В эти отряды входили школьники старших классов. Большинство из них погибло во время Битвы за Окинаву.

⁹ Одним из первых организованных туров стал тур по местам Битвы за Окинаву, который охватывал западный берег от г. Наха до южной оконечности острова, включал большинство мемориальных мест и заканчивался на левом берегу.

¹⁰ После войны о-ва Рюкю были изъяты из-под юрисдикции Японии и переданы в доверительное управление США. Для того чтобы посетить Окинаву, японцам требовались загранпаспорт и виза.

¹¹ Гражданская администрация Соединённых Штатов на о-вах Рюкю.

Токио и постоянно находились в стеснённом финансовом положении. Ежегодные отчёты о собрании ассоциации за 1950-е гг. указывают, что её деятельность в тот период сводилась к разработке маршрутов туров, подготовке гидов, размещению знаков, составлению обзоров туристических мест и объектов, проведению выставок местных товаров, а также попыткам убедить правительство Рюкю учредить Бюро по туризму¹² и объяснению окинавцам, что такое туризм [5, р. 109]. Чтобы повысить интерес к туристической деятельности, ОТА ежегодно, с 1956 по 1963 г., выступала спонсором конкурса автобусных гидов. В них участвовали молодые незамужние женщины, которые должны были на одном из туристических маршрутов выступить перед аудиторией и судьями. Победительница отправлялась представлять Окинаву на национальные соревнования в Токио. Автобусные гиды, умевшие живо и трогательно рассказать о военных событиях в ходе экскурсии по наиболее популярным маршрутам, стали одной из немногих составляющих раннего окинавского туризма, которые хвалили японские гости.

Между тем традиции гостеприимства и умение принимать гостей исторически заложены в культуре Рюкю. Развиваясь как морское государство, чьё благосостояние зависело от внешнеторговой деятельности, королевство в Восточноазиатском регионе получило известность как «страна, где соблюдается учтивость» (*Сюрэй-но кун*). Такое название китайский император дал Рюкю при вручении инвеституры его королю. Эту надпись (*Сюрэй-но кун*) разместили на воротах Сюрэймон, где встречали иностранных посланников, прежде всего официальных эмиссаров из Китая, на пути к замку Сюри. Сюрэймон, вторые главные ворота замкового комплекса, были построены в первой половине XVI в.; в 1933 г. получили статус Национального сокровища Японии, но в 1945 г. оказались полностью уничтожены в ходе Битвы за Окинаву. В 1958 г. они стали первым крупным объектом замкового комплекса, подвергшимся восстановлению, и быстро вернули себе статус символа Окинавы и гостеприимства её жителей. Рюкюские почтовые марки, выпущенные правительством о-вов Рюкю в период американской оккупации, представляют Сюрэймон как визитную карточку Окинавы/Рюкю. Даже восстановленный в 1992 г. Главный зал Сюри (*Сэйдэн*) не смог полностью заменить ворота в качестве символа окинавского культурного наследия; именно они были выбраны для размещения на купюре в 2000 иен, выпущенной к Саммиту G-8, проходившему на Окинаве в июле 2000 г.

За экспертной оценкой ситуации в сфере туризма на Окинаве представители ОТА обратились к японским специалистам и чиновникам туристической индустрии. В 1962 г. исполнительный директор Ассоциации японских национальных парков Сэнге Тэцума подготовил 50-страничный доклад, в котором характеризовал текущее состояние дел в нарождающейся

¹² Учреждено в 1961 г.

туриндустрии Окинавы и давал рекомендации по её развитию. Он признавал, что важной исторической достопримечательностью мог бы стать замок Сюри, но выражал сомнения в возможности его восстановления с учётом возведения на том месте Университета Рюкю: «Каждый, естественно, ожидает, что *Сюри-дзё*, как исторический объект, станет важной достопримечательностью, но весь комплекс и окружающий парк были уничтожены в пламени отгремевшей недавно Великой войны, и всё, что можно увидеть, это остатки каменных стен и засохшие обломки деревьев. Это очень печально. Более того, среди руин построен Университет Рюкю из современных бетонных блоков... и все следы замка исчезли»¹³ [цит. по: 5, р. 109]. Уникальными объектами, по мнению Сэнге Тэцума, воплощающими «окинавскость» и способными привлечь внимание туристов, являются ворота Сюрэймон с их особенным архитектурным стилем, отличающимся от японского, а также отреставрированные каменные ворота в королевское святилище — *утаки*. Но поскольку большинство исторических объектов было утеряно, то наряду с возведением военных мемориалов и музеев эксперт настаивал на обустройстве пляжей и строительстве прибрежных курортных зон, включающих отели, рестораны, магазины, центры развлечений: «Чтобы превратить Окинаву в японские Гавайи и привлечь большое число туристов, лучше всего подумать об этих больших береговых линиях. Жаль, что такие прекрасные морские пейзажи полностью игнорируются, а отели сосредоточены в пределах Наха» [цит. по: 5, р. 113]. Он также рассматривал возможность организации туров на американские военные базы, чтобы туристы после отдыха на пляже могли принять участие в интесной ночной жизни г. Кодза, при условии обеспечения их безопасности¹⁴.

Но, пожалуй, главная рекомендация не только Сэнге Тэцума, но и других японских специалистов туриндустрии заключалась в необходимости придания Окинаве более «тропического имиджа», для чего следовало не просто восстановить разрушенный ландшафт, но высадить рядом с местными растениями, имеющими тропический облик (*сотэцу* и *адан*), импортные виды, в основном пальмы и экзотические цветы. Эксперты были прямолинейны: «...растительные пейзажи ужасны. Ивы Гиндза растут на Кокусай-дори; было бы лучше высадить флору южных островов». За образец взяли Тайвань, оттуда привозились образцы растений, привлекались специалисты: ботаники, бизнесмены. В конкурсе 1963 г. на лучший слоган ОТА присудила первый приз следующему: «Окинава — атмосфера южных стран», а на обложке одного из первых туристических буклетов

¹³ Полагая, что *Сюри-дзё* утерян навсегда, члены ОТА пытались создать туристический объект на месте штаб-квартиры Японской армии, был составлен амбициозный план по привлечению туристов, но повреждения оказались настолько велики, что сделали его практически неосуществимым.

¹⁴ В г. Кодза располагалась большая американская база, для обслуживания американских солдат вокруг неё было выстроено множество увеселительных заведений, пик посещений которых приходился на ночное время.

была изображена пальма *сотэцу* на фоне океана [5, р. 112—113]. Резюмируя, отметим, что, по мнению японских экспертов, туристической Окинаве следовало представлять собой «сплав» южных тропиков, культурного наследия Королевства Рюкю, мемориалов Битвы за Окинаву. При этом от неё требовалось быть экзотичной, но знакомой и достаточно недорогой, чтобы привлекать любого японского туриста. «Соверши путешествие за рубеж, продолжая говорить на японском языке!» — призывал первый рекламный фильм (1962 г.), описывающий возможности японского шоппинга на Окинаве. Остров стал объектом шоппинг-туризма в период американской оккупации благодаря значительно более низким тарифам на импортные товары и долларовой экономике, введённой в 1958 г.

В полной мере обустройство тропического ландшафта и массовое возведение приморских курортов началось после возвращения Окинавы под юрисдикцию Японии в 1972 г. Токио принял серию десятилетних планов, нацеленных на рост экономики префектуры, снижение её зависимости от баз и достижение общенационального уровня развития. Основное внимание в документах уделялось развитию экспорта сельскохозяйственной продукции и туризма. Своеобразным катализатором роста туристического интереса к Окинаве у японцев «основной» территории послужила Всемирная выставка «Море и его будущее» (ЭКСПО-75), проводившаяся на Окинаве в июле 1975 г. и привлёкшая более 1,5 млн чел. Она чётко нанесла Окинаву на туристическую карту Японии, «высветив» её туристический потенциал: тропический климат, девственные пляжи, красивейшие пейзажи. Акцент во втором Плане по развитию Окинавы, принятом в 1982 г., также делался на развитии туристической отрасли. Согласно вышедшему в 1987 г. Закону о курортах (Resort Law), вся префектура определялась как тропический курорт. А в 1991 г. в рамках этого закона был утверждён проект Окинавского тропического курорта, предусматривающий строительство 13 полей для игры в гольф, 163 теннисных кортов, 6 гаваней для яхт, 5 спортивных залов и 30 бассейнов [11, р. 10, 12]. Эффективность реализации планов доказывается статистикой: с 1972 г. количество прибытий увеличивалось в среднем на 1 млн каждые 7 лет, а в 2017 г. эта цифра достигла 9 396 200, впервые превысив аналогичные показатели Гавайев [12].

В то время как «тропикализация» Окинавы была в самом разгаре, стали формироваться туристические маршруты с фокусом на местной культуре. В 1982 г. открылась Рюкюская деревня — первый тематический парк, посвящённый традиционной культуре Рюкю, и тогда же было принято решение о восстановлении замка Сюри. После аннексии Рюкю в 1879 г. его последнего короля (Сё Тай) с семьёй вывезли в Токио, а в помещениях замка расположился японский военный гарнизон. В 1923 г. власти г. Сюри решили снести замок, так как он к тому времени находился в аварийном состоянии. Спасти архитектурный комплекс помогли решительные действия Ито Тюта, профессора истории архитектуры Токийского императорского университета, и Камакура Ёситаро, известного искусствоведа,

которые заявили, что это важный объект культурного наследия не только Окинавы, но всей японской нации [13, р. 48]. В 1925 г. центральное здание замка — *Сэйдэн* — признали национальным достоянием Японии, к 1933 г. завершилась его реставрация, но чуть более 10 лет спустя комплекс оказался полностью уничтожен в пожаре войны.

Интерес населения префектуры к восстановлению замка в 1980—1990-х гг. был усилен нарастающими выражениями рюкюской идентичности в культуре и политике, а также огромным желанием преодолеть последствия войны. Главным лозунгом реставрационной кампании стало высказывание «Послевоенный период на Окинаве не закончится, пока не будет восстановлен Сюри». Однако на пути реализации проекта возникло немало препятствий. Как уже указывалось выше, на месте замка построили Университет Рюкю, который удалось перенести в 1982 г. Министерство финансов заявило, что поскольку все объекты *Сюри-дзэ* оказались разрушены, проект не может считаться полноценной реставрацией. Тогда было внесено предложение возвести точную реплику по чертежам, сохранившимся после последней перестройки замка в 1715 г. Против этого плана выступили некоторые местные историки, посчитавшие, что деньги, предназначенные для строительства «имитации» замка, лучше направить на восстановление реальных исторических объектов, нуждающихся в реставрации и сохранении. Проживающие в окрестностях комплекса выражали озабоченность возможным дискомфортом и увеличением трафика, которые возникнут во время строительных работ. Наконец, после активного лоббирования и широкой общественной кампании, Ассоциация по восстановлению замка Сюри при поддержке кабинета премьер-министра приняла окончательное решение возвести полную реплику центральных зданий (особенно главного — *Сэйдэн*) и ворот [5, р. 116]. Открытие замка приурочили к 20-й годовщине возвращения Окинавы под юрисдикцию Японии, и, хотя восстановительные работы ещё не были завершены, распахнувший свои двери для посетителей в 1992 г. *Сюри-дзэ* быстро стал самой посещаемой туристической достопримечательностью префектуры. В 2000 г. он привлёк более 2 млн чел. и наряду с ещё 8 другими историческими памятниками был включён в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО как «Гусуку (замки) и объекты культуры Королевства Рюкю» [5, р. 105].

В дополнение к открытию в 1992 г. замка Сюри, в Ёмитан Виллидж был построен студийный парк, где NHK снимала сагу «Ветер Рюкю», которая демонстрировалась по телевидению в течение 6 месяцев 1993 г. В парке соорудили павильоны, изображающие порт Наха, кварталы китайских посланников и окрестности замка Сюри так, как они выглядели в период сацумского вторжения в 1609 г. В целом стоит отметить, что к середине 1980—1990-х гг. хорошо организованные путешествия на Окинаву способствовали возникновению так называемого окинавского бума в Японии: окинавская музыка, театральное искусство, фильмы на местные сюжеты

приобрели необычайную популярность на «основной территории», что, в свою очередь, вызывало интерес к возрождению и сохранению рюкюских языков и актуализировало чувство гордости островитян. По мере того как всё окинавское продолжало набирать популярность, росли туристические потоки в префектуру, и прежняя идея, высказанная газетой «Окинава таймс» («Окинава — это место, где темп жизни более медленный и расслабленный») и имевшая изначально негативную коннотацию, приобрела новое звучание для японцев, испытывающих постоянный стресс [10, р. 20].

Несмотря на очевидную коммерческую привлекательность морских курортов, жители Окинавы не всегда приветствовали их массовую застройку. Наглядным примером служит о. Такэтоми, население которого сумело предотвратить превращение его в очередную курортную зону, сделав ставку на интерес туристов к традиционному образу жизни островитян. Такэтоми — маленький остров, расположенный к юго-западу от о. Исигаки, его площадь — 5,4 кв. км, на нём проживают 173 семьи (323 чел.). 70% местного дохода составляет туризм, остальное приносят скотоводство, рыболовство, выращивание сахарного тростника и разведение водорослей [9, р. 96]. Туристов здесь привлекает возможность увидеть традиционное рюкюское жилище, обнесённое сложенным из камней или кораллов забором, прокатиться в повозке, запряжённой быком, полюбоваться «звёздным» пляжем. Островная деревня Такэтоми была выбрана японскими властями как «Важная зона сохранения традиционных сооружений» в 1987 г. Таким образом здесь удалось сохранить традиционный жилой ландшафт и образ жизни. Такэтоми стала первым примером сельского поселения в Японии, где гражданскому движению по сохранению культурного наследия удалось остановить поток пришлых курортных девелоперов. Так возникла хорошая практическая модель, как местные сообщества могут защитить своё традиционное наследие, которая послужила стимулом для местных сообществ в других районах Японии бороться за сохранение своих культурных и природных ресурсов.

Как указывалось выше, поездки по местам боёв Битвы за Окинаву являлись самой первой формой организованного туризма в послевоенное время, и сегодня мемориалы продолжают оставаться важной частью исторического наследия префектуры. Главным военным памятником Окинавы и одним из самых грандиозных мемориальных комплексов в мире, посвящённых жертвам Второй мировой войны, является Мемориальный парк мира, расположенный на холме Мабуни. В этом месте произошло финальное сражение Битвы за Окинаву, и правительство Рюкю планировало разбить здесь парк ещё в 1965 г., но полномасштабное строительство было инициировано только после возвращения Окинавы под юрисдикцию Японии. В 1979 г. все останки из коллективного захоронения *Конпаку-но-тоу* перенесли на национальное кладбище на холме Мабуни, которое в настоящее время является частью мемориального комплекса. В честь 50-летия окончания Второй мировой войны в 1995 г.

в парке был открыт уникальный памятник — Краеугольный камень мира, представляющий собой 118 чёрных мраморных плит, расположенных в форме складывающейся ширмы, на которых написаны имена всех погибших в Битве за Окинаву, военных и гражданских, независимо от национальностей (окинавцев, японцев, американцев, корейцев), всего около 241 тыс. имён. В центре монумента горит Огонь мира, зажжённый от трёх огней: огня, взятого из деревни Дзамами на о. Акадзима, где высадился первый американский десант, и Огней мира в Нагасаки и Хиросиме. Кроме Краеугольного камня мира, национального кладбища и Мемориального музея Химэюри, на территории парка также расположены Мемориальный музей мира, Зал мира, где находится Статуя, молящаяся за упокой души и мир во всём мире, а также 50 памятников, установленных разными префектурами и организациями. По мнению А. Хасимото и Д. Телфера, окинавский парк мира воплощает разнообразные, часто конфликтующие, геополитические смыслы. Он одновременно представляет ужасы войны и призыв к миру в будущем. Так, на здании Мемориального музея мира в честь 70-летия окончания Битвы за Окинаву (2015 г.) появилась надпись: «Окинава — единственное место в Японии, где в современную эпоху произошло масштабное военное сражение с участием гражданского населения. Мы никогда не должны забывать то время и не позволим ему исчезнуть, передавая память о нём из поколения в поколение. Это единственный способ поселить мир в сердцах». Надпись на ещё одном музее гласит: «Человечество должно помнить, что мир — не дар Бога своим созданиям. Это наш подарок друг другу» [6, р. 12].

Открытие первого Мемориального музея мира состоялось в 1975 г., но он был заменён новым, строительство которого завершилось в 2000 г. По замыслу архитектора 100 крыш здания, крытых красной черепицей, символизируют старое окинавское сообщество, исчезнувшее во время войны [6, р. 13]. Этот музей расположен по окружности таким образом, чтобы посетители, в каком бы зале они ни находились, могли видеть Краеугольный камень мира и Огонь мира. В залах тематически выделяются различные сектора. Так, например, в первом зале сектор «Дорога к Битве за Окинаву» посвящён событиям, начинающимся с эпохи Мэйдзи, которые привели к сражению, а именно влиянию Японской колониальной империи на окинавцев и жителей других колоний в Азии. Второй зал — «Стальная буря» — демонстрирует ужасы американских бомбардировок и атак десанта. В конце экспозиции фокус смещается к описанию жестокости, которую проявляли по отношению к окинавцам и насильственно привезённым на Окинаву корейским рабочим японские военные, массовых убийств гражданского населения и самоубийств по приказу японских солдат и офицеров. Хотя в секторе под названием «Ад на земле», представляющем диораму пещеры, японские военнослужащие представлены как жертвы войны, акцент всё равно делается на виктимизации ими окинавцев. В четвёртом зале — «Свидетельства» — посетители могут прочитать

рассказы очевидцев, переведённые на разные языки, а также посмотреть видеозаписи. В пятом зале можно познакомиться с историческими документами, посвящёнными американской оккупации, возвращению к нормальной жизни, объектам инфраструктуры, построенным американцами для окинавцев (школы, больницы), нарушению прав человека со стороны правительственных структур США, движению за возвращение под суверенитет Японии и переменам на Окинаве, произошедшим после этого.

Посещение Мемориального парка мира входит в обязательную программу так называемых *сюгаку рёко* (образовательных туров), которые с успехом принимает Окинава. Частью обязательного курса обучения в средних и старших школах *сюгаку рёко* стали вскоре после институционализации образовательной системы Японии в 1886 г. Путешествия рассматривались как средство воспитания юношеского патриотизма, укрепления физического и ментального здоровья, а также получения знания о национальной истории и культуре. В послевоенный период практика *сюгаку рёко* возобновилась по решению правительства в 1958 г. Многие её черты остались прежними — посещение знаменитых храмов, замков и других исторических мест для расширения интеллектуального горизонта школьников и усиления духа товарищества; исключение составили места, связанные с почитанием императора, националистической и милитаристической идеологией. Им на смену были выбраны объекты, способствующие изучению проблем мира. В 1970—1980-х гг. отмечается обеспокоенность учителей Японии тем, что молодёжь всё чаще игнорирует опыт мировой войны, а также реакционным поворотом правительства, в качестве которого они воспринимали введение цензуры школьных учебников с целью смягчить описание японской агрессии, поднятие флага и исполнение национального гимна на школьных церемониях [14, р. 8]. Учителя стали прилагать больше усилий для активного продвижения идей мира в образовании, и *сюгаку рёко* рассматривались ими как эффективный инструмент для достижения поставленных целей. В качестве дестинаций образовательных туров ранее популярные Токио, Киото и Нара уступили Хиросиме, Нагасаки, а позже и Окинаве.

В настоящее время в среднем ежегодно 2500 школ из других префектур Японии направляют на Окинаву 400 000—450 000 учеников, 76% которых относятся к возрастной группе 16—18 лет. Наибольшее количество детей приезжает из префектур Токио и Осака [6, р. 4]. Готовясь к поездке, школьники изучают географию, историю и культуру Окинавы с помощью информационных материалов: буклетов, DVD, — также к ним приезжают специальные консультанты, чья отправка обеспечивается как префектуральным правительством, так и частными компаниями. В месте назначения тур делится на две части: в первую входит посещение военных мемориалов, музеев и американских военных баз; вторая сосредоточена на культурном и природном компоненте и предусматривает посещение природных парков, музеев искусств, освоение традиционных окинавских ремёсел.

Как правило, при посещении военных памятников школьников сопровождают так называемые гиды мира, или *катарибэ* (рассказчики). Впервые ими в 1970-х гг. выступили окинавские учителя, которые подвергли острой критике гидов коммерческих туров, сопровождавших паломников к местам боёв и кенотафам, за обилие фактических ошибок и отсутствие внимания к страданиям гражданского населения. В это время в префектуре на фоне разочарования жителей итогами процесса передачи Окинавы под юрисдикцию Японии, сохранившими диспропорциональное военное присутствие США на островах, развёртывается движение за пересмотр истории Битвы за Окинаву и её трактовку с точки зрения простых островитян, а не военного командования или правительственных чиновников. С 1986 по 1987 г. учителя, учёные, журналисты и участники Битвы за Окинаву организовали серию семинаров под названием «Курс обучения для гидов, сопровождающих группы на места боёв и военные базы», которые включали лекции историков, активистов, очевидцев, а также поездки на места боёв и военные базы. Целью курса было разъяснение различных аспектов прошлых событий, чтобы как можно большее число окинавцев смогло стать *катарибэ* — рассказчиками, повествующими о мире. В 1987 г. некоторые слушатели курса образовали Окинавскую ассоциацию гидов мира, ставшую впоследствии (в 1994 г.) Окинавской сетью мира (Okinawa Peace Network) [14, p. 9].

По мнению Судзуки Таку, который провёл специальное исследование образовательных туров мира, существует определённая разница между двумя формами экскурсий на места боёв: совершив коммерческий тур, путешественник получает лишь опыт «поездки», а тур мира заставляет задуматься, провоцирует мысли. Основная сложность для школьников-экскурсантов здесь состоит в решении пространственно-временной дилеммы: им нужно проложить мост через пропасть между их повседневной жизнью и событиями, которые произошли когда-то в прошлом в том месте, куда они приехали, чтобы получить значимый познавательный опыт. Роль гидов мира заключается в создании «пространственно-временного вакуума, в котором школьники учатся и развивают критическое восприятие войны и мира в прошлом и настоящем» [14, p. 4]. Справиться *катарибэ* с этой ролью наилучшим образом помогают не только сами рассказы о войне, но и тщательная разработка маршрута: выбор объектов, скорость передвижения, остановки в нужном месте, а также захватывающее и в некотором роде провокационное педагогическое представление *in situ*. Так, например, важным элементом маршрута в образовательных турах являются естественные пещеры, где в период битвы были организованы военные госпитали или бомбоубежища. Там гиды мира обычно используют какой-то материал (кусок бомбы, гранаты), оставшийся лежать со времён сражений, или подробный пересказ повествований очевидцев, чтобы помочь школьникам визуализировать обстановку во время боёв. Такая тактика является очень полезной, поскольку без образов раненых и умирающих

солдат, докторов, медсестёр, испытывающих страдания гражданских лиц, это была бы просто пещера. Гиды мира осознают, что их задача — заставить говорить «безмолвных свидетелей», для этого они стараются обращаться к сенсорному восприятию аудитории (предлагают представить запах, который здесь стоял от гноящихся ран или разлагающихся трупов, или звуки: стоны раненых, капающая со стен и потолка вода).

Обязательным является предложение гида выключить свет, что, по признанию многих школьников, было самым запоминающимся моментом во всём путешествии. Это делается не только для того, чтобы дать представление, что чувствовали пострадавшие в боях и оставленные японской армией люди, но, что более важно, для помощи «пристально взглянуть на невидимый след» прошлого и «попытаться начать диалог с умершими посредством темноты» [14, р. 14]. Гид мира буквально отрывает школьников от всех «внешних раздражителей», лишая их света и запрещая разговаривать. Бескомпромиссная критика военной жестокости и отказ романтизировать войну также являются неотъемлемыми чертами экскурсий, проводимых *катарибэ*. Например, они часто цитируют рассказы школьниц-медсестёр об операциях без анестезии или о том, как японские офицеры пытались отравить раненых и неспособных самостоятельно передвигаться солдат, поскольку не желали, чтобы те попали в руки к американцам и рассказали о планах передвижения японских войск. Лишённые сентиментальности, рассказы гидов мира о крайней жестокости военного времени оставляют мало шансов для школьников воспринимать прошлое с «меланхолической ностальгией», присущей турам поминовения, проходившим в 1950—1960-х гг. Значимым аспектом выступает и острое осознание гидами того факта, что их рассказы в пещерах являются не просто передачей информации, полученной из письменных источников или свидетельств выживших. И, хотя они провели немало часов в беседах с участниками тех событий, *катарибэ* никогда не притворяются, что говорят от их лица, всегда откровенно признаются в ограничениях, которые существуют при передаче информации из вторых рук. Они видят свою миссию в том, чтобы, как писал один из гидов, «задать такие вопросы, как „Что такое мир? Что такое Битва за Окинаву?“, школьникам, и вместе подумать над ответами на них». Когда он цитирует выживших и рассказывает в деталях об их опыте, «два голоса — участника событий и гида — звучат в унисон», и память о Битве передаётся новым слушателям [14, р. 14]. Таким образом, цель туров мира состоит в том, чтобы поощрить молодых людей не просто скорбеть по жертвам сражений, а разорвать пространственно-временную границу между полем боя на Окинаве в прошлом и сегодняшней мирной жизнью школьника в Японии; а также заставить усомниться в расхожем мнении, что присутствие мощных вооружённых сил необходимо государству для защиты своих граждан.

Наряду с солнцем и пляжами, памятниками Королевства Рюкю и рюкюской культуры, военными мемориалами, объекты американских баз

завершают облик туристической Окинавы. По вполне понятным причинам базы США не присутствуют в рекламе турпакетов, но, без сомнения, являются частью наследия и входят в ряд наиболее привлекательных для туристов достопримечательностей острова. Туристы постоянно слышат рассказы и анекдоты автобусных гидов и таксистов о базах; предусмотрена остановка для наблюдения за взлётами и посадками самолётов с *Анпо-но Ока*¹⁵, расположенного вдоль северной стороны внешнего ограждения базы Кадэна. В «Американской деревне» можно посмотреть на размещённых там сейчас американских военных и членов их семей, а также остановиться у многочисленных магазинчиков и приобрести там уникальные «окинавские» сувениры: гильзы, армейские жетоны, нашивки, знаки отличия, куртки «пилот», авиаторские очки, камуфляжные футболки. Негласно существуют даже путеводители по публичным домам военных городков, составленные для японских мужчин, и по ночным клубам, желающим привлечь японских женщин, ищущих встречи с американскими военными [4, р. 15]. Несмотря на то, что официально базы не включаются в туристический ландшафт, они и их персонал остаются де-факто достопримечательностью и ещё одним примером влияния войны на производство и потребление туристической Окинавы. Одновременно служащие баз США формируют особый класс туристов, который не учитывается большинством статистических анализов, но с которым тем не менее необходимо считаться.

Туризм и связанная с ним деятельность в сфере услуг претерпели самые заметные изменения в окинавском экономическом и географическом ландшафте после возвращения острова под юрисдикцию Японии. В период американской оккупации туризм составлял всего 4% валового продукта префектуры, к 1990-м гг. он достиг уже 25%, а к 2004 г. давал 20% всех внешних поступлений в казну Окинавы, из которых около 40% приходилось на поставку товаров и услуг. По данным экономиста Университета Рюкю Умэмура Тецуо, в 2006 г. структура экономики Окинавы по отраслям выглядела следующим образом: первичный сектор (с/х, рыболовство, лесоводство) — 1,9% ВВП, вторичный сектор (промышленность и строительство) — 11,8%, третичный сектор (сфера услуг, включая туризм) — 90,3%. 1,4 млн жителей префектуры — более чем когда-либо — зависят от туристов, которые тратят здесь около 400 млрд иен (4,7 млрд долл.) ежегодно — четверть валового регионального продукта [10, р. 23].

Подводя итоги, отметим, что развитие туризма на Окинаве стало драйвером позитивных перемен не только в экономическом, но и в социальном плане. Возможность возрождения и сохранения культурного наследия Королевства Рюкю и традиционной Окинавы способствовала усилению

¹⁵ Полное название: *Анпо га мизэру Ока* (досл.: «Холм, с которого можно увидеть Договор безопасности»). В выражении содержится немалая доля иронии. Имеется в виду, что Кадэна является визуальным воплощением Японо-американского договора безопасности.

рюкюской идентичности, чувства культурной и исторической автономии. С другой стороны, необходимость поиска ресурсов для самостоятельного экономического развития и уменьшения финансовой поддержки Токио всё чаще в префектуре связывается именно с туризмом. Поэтому местная культурная и историческая идентификация с независимым Королевством Рюкю — зачастую с политическими смыслами — сосуществует с желаемой в Японии ролью Окинавы как «Японских Гавайев». И всё это находится в длинной исторической тени самого кровопролитного сражения Тихоокеанской войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева А.В. Разработка стратегии развития культурно-исторической дестинации // Труды Карельского научного центра РАН. 2012. № 6. С. 201—204.
2. Галкова О.В. Культурное наследие: современные подходы и проблемы // Вестник МГУКИ. 2008. № 6. С. 43—46.
3. Рамочная Конвенция Совета Европы о значении культурного наследия для общества. Фаро, 27 октября 2005 года. URL: http://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%95%D0%A1_2005.pdf (дата обращения: 10.10.2018).
4. Figal G. *Beachheads: War, Peace and Tourism in Postwar Okinawa*. Plymouth: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2012. 276 p.
5. Figal G. The Battle of the Tropical Ryukyu Kingdom Tourist Okinawa // *History and Folklore Studies in Japan* / ed. by D.L. Howell, J. Baxter. Kyoto: International Research Center for Japanese Studies, 2006. P. 105—123.
6. Hashimoto A., Telfer D.J. Contested Geopolitical Messages for Tourists at the Okinawa Peace Park and Memorials // *Japan Forum*. April 2018. P. 1—30.
7. Kakazu H. Sustainable Island Tourism: the Case of Okinawa // *Island Tourism: Towards Sustainable Perspective* / ed. by J. Carlsen, R. Butler. Wallingford: Cab International, 2011. P. 171—185.
8. Kaminski J., Benson A.M., Arnold D. Introduction // *Contemporary Issues in Cultural Heritage Tourism* / ed. by J. Kaminski, A.M. Benson, D. Arnold. New York: Routledge, 2014. P. 3—18.
9. Lorthanavanich D. Heritage Regeneration and Development in Okinawa, Japan. Taketomi Village and Suri Castle // *Contemporary Issues in Cultural Heritage Tourism* / ed. by J. Kaminski, A.M. Benson, D. Arnold. New York: Routledge, 2014. P. 88—100.
10. Murray A.E. *Footprints in Paradise: Ecotourism, Local Knowledge, and Nature Therapies in Okinawa*. New York: Berghahn Books, 2017. 171 p.
11. Nguyen D. *Tourism Development in Okinawa: Spatial and Temporal Patterns: A Thesis for the Degree of Masters of Arts in Geography*. Manoa, 2012. 132 p.
12. Okinawa Tourist Numbers Top those of Hawaii for First Time // *The Japan Times*. 2018, February 9.
13. Shurijo: *The Kingdom of the Ryukyus Reborn* / ed. by K. Takara, K. Fukushima, H. Taira. Naha: Okinawa Kosoku Insatsu, 1996. 67 p.
14. Suzuki T. Forming an “Activism Bubble” in Tourism: Peace Guiding at Okinawa’s Battle Ruins // *Tourist Studies*. 2012. No. 12 (1). P. 3—27.
15. UNWTO Annual Report 2017. URL: http://tourlib.net/wto/WTO_annual_report_2017.pdf (дата обращения: 12.02.2019).